

Комитет по культуре Администрации Томской области

Областная детско-юношеская библиотека
Методико-библиографический отдел.

Составитель: Митренина Т.Н.
Ответственный за выпуск: Намазова Г.Н.

Человек и природа в творчестве томских писателей

Беседа о книгах

Человек и природа в творчестве томских писателей: Беседа о книгах/ Обл. дет.-юнош. б-ка.-Томск, 2000.-9 с.

634061 Томск, пр.Фрунзе,92/1
e-mail: rcyb@ic.tsu.ru
[http:// www libry.tsu.ru](http://www.libry.tsu.ru)

Томск,2000

«Человек овладевает природой, еще
не научившись владеть собой».

А. Швейцер

«Человек и природа» - одна из главных, если не главная тема в творчестве многих сибирских, в том числе и томских писателей. Вспомним Виктора Астафьева, Валентина Распутина... Из томских - Виль Липатова, Василия Афонина, Василия Казанцева, Михаила Карбышева... Каждый из томских писателей разрабатывает, «обыгрывает» эту тему по-своему.

Незаслуженно забыт читателями и критиками один из самых талантливых, ярких томских писателей - **Виль Липатов**.

В одном из своих ранних стихотворений он горестно размышляет по поводу отношений человека и природы:

«Поймали утенка ребята
В диких зарослях камыша,
Долго-долго тоской объятый,
Шевелился, едва дыша.
И летала старуха-утка
Серой молнией над прудом.
Но ребята с пастушьей дудкой
Оттащили утенка в дом.
Распушила старая перья,
Налетела стрелой на иву,
Захрустели грудные кости...
Только ветер - беглец торопливый
Забежал на прощанье в гости...»

«Я отнес стихи новосибирскому поэту К. Лисовскому, - вспоминал Виль Липатов, он прочел и ответил, что автор подражает Есенину. Этому поэту я подражать не мог, потому что познакомился с ним намного позже: Мать в то время считала непедагогичным читать наизусть Есенина малолетнему сыну, а сборников поэта в деревне не было. Если кому я и подражал, то это был А. Блок. Впервые открыл мне его учитель литературы П. Семенов... В стихах А. Блока столько же музыки, сколько в словах: «Стало темно, сделалась метель...»

«Человек и природа в творчестве В. Липатова» - тема необъятная... По его словам, писателем он «сделался не случайно». Его мать была учителем литературы - из детства, от матери Виль Липатов взял в свою взрослую творческую жизнь «волну восторга от прекрасного», сочувствие к природе, которую мучат и губят руки равнодушного человека. Современные В. Липатову критики писали о его героях, темах, проблемах, в основном производственных.

Но мало кто (или никто?) говорил о поэтичности его языка, его пейзажной лирике, о гармонии или дисгармонии человека и природы во всех

его книгах, повестях, романах. Практически во всех произведениях В. Липатова природа - полноправный герой; именно ей посвящаются многие и многие страницы, то звучащие торжественным гимном, то нежно и проникновенно: «А мир, превозмогая унылую сырость, бросался с размаху в разноцветье и вечернюю запашистость; всего на волос припустилось к западу солнце, только несколько крохотных лучей, выпроставших из серости, брызнули в стороны, как произошло то, что происходит с переводной картинкой, когда с нее сдергивают мокрую бумагу, - засияло, заблестало и заторжествовало все вокруг. Каким высоким и голубым оказалось небо, какой настырно-коричневой была река, каким синими тонами ударили во все стороны кедрячи, словно бы выпрыгнув из самих себя! О, мир был ярким, как кровь, только что хлынувшая из раны, а как пахнул он, этот вечерний мир! В нем благоухало все, что хотело и умело пахнуть.» («...Еще до войны»).

В гармонии с природой (и со своей совестью) живут многие положительные герои одного из самых популярных романов В. Липатова «Деревенский детектив»: «Старый осокорь на берегу шелестел по-дневному, Обь в синеве густела, под яром не купались ребяташки, так как шел шестой час и уже слышалось, как на ближних покосах погуживали машины и покрикивали бабьи голоса: так бывает к вечеру, когда воздух делается прозрачным и легким. Он доносит до слуха каждый звук и если в деревне тихо, то можно слышать пароход, который шипит за дальней излучиной Оби, крик бакланов за отмелью, до которой шесть километров, и стон кукушки в березах.»

Участковый Анискин иногда как будто растворяется в природе, становится частью ее, частью солнечного заката, притихшей деревни, вечерней реки:

«Тихо было в деревне, и участковый Анискин неподвижно стоял посередине дороги...»

«Приглушенным, как вечерняя деревня, стал участковый Анискин... Собаки лают, луна светит, Обишка себе течет... Тоска меня берет, Владимир Викторович, - говорит Анискин учителю, - когда глазами себе за спину гляжу...»

«Солнце освещало участкового сбоку, большой желтый квадрат лежал на его спине, и казалось, что это не солнечный блик, а желтая заплатка.»

Много пейзажных зарисовок и в «Сказании о директоре Прончатове». Но в этом романе у них уже другая тональность, они несут ощущение тревоги, неуют, холода, неопределенности, что соответствует порой общему смятенному душевному настроению героя: «Гроза собирается, - мрачно сказал Прончатов. - А тут мотор не заводится... Действительно над белой тагарской церковью висели черные облака, внутри них клубилось ядро со зловещим малиновым оттенком, и вся эта кутерьма медленно приближалась к реке. На

южной стороне Тагара уже шел дождь, издалека похожий на промозглый осенний туман.»

«Жизнь на ула-юльском пустынном берегу была очень плохая. Весь мир заливала вода, везде пузырился и шумел дождь. Была похожа на узенькую реку дорога, разбитая скатами машин, по ней катились мутные воды, а где-то далеко на конце этой дороги, в синей дымке проглядывало не то человеческое жильё, не то стояли деревья».

Есть, конечно, в этом романе и жизнеутверждающие пейзажи, их гораздо больше, ведь герой - человек счастливый, сильный.

А вот короткая пейзажная зарисовка из романа «И это все о нем»: «Дождь затихал понемножечку. Вот вспыхнула последняя фиолетовая молния, прошелся мелкими шажками по железной крыше дома умирающий гром, дождь выбрал остатки из черных туч, а над Обью прояснился синий кусок чистого неба...».

Прекрасна земля, и прекрасен на ней человек... Захватывает дух при виде красоты сибирской природы! Но человек не совершенен... И живет и процветает на земле зло, подлость, жадность, предательство, злодейство. Главные герои В. Липатова - победители. Но и в их душе так часто поселяется беспокойство, грусть, неудовлетворенность жизнью. Почему? Этот вопрос задают себе герои, задает писатель своим читателям. В пейзажах В. Липатова далеко не всегда идиллия - в них есть ирония и сарказм, и нарочитая грубоватость, наверное, как защита от ложной патетики - так же, как и в речах любимых липатовских героев.

Цветет и торжествует буйная сибирская природа в романе «И это все о нем» - но уже никогда не восхитится этой красотой Женя Столетов. Весь роман пронизан тоской по внезапно оборвавшейся жизни: «И наступила такая тревожная тишина, в которой было невозможно следить за тем, как черная, зловещая туча поглощает остатки света и тепла. Если полчаса назад солнце еще давало знать о себе похожими на пожар лохматыми космами, то теперь оно скрылось совсем, и сделалось так темно, как бывает при солнечном затмении...»

Нет, совсем не случайны фамилии героев—антиподов в этом романе Столетов и Гасилов. Солнце меркнет в тот момент, когда следователь Прохоров называет причину гибели Евгения Столетова.

И вот самый конец романа «И это все о нем», звучащий, как реквием, скорбно и торжественно: «Обь родимая! Плавают на заре тонкие туманы, кукует над тобой, пророча грядущие тысячелетия, кукушка, глядят в тебя осокори с седыми головами мудрецов; ночами ты вздымаешься к небу, пронзенная звездами; чайки над тобой как белые молнии, небо - сияющая чаша. Обь родимая! Парит над тобой острокрылый баклан, пасутся на твоих лугах трактора, ходят по лугам женщины и кони... Будь благославенна, Обь родимая!»

Тема «Человек и природа» - главная в творчестве томского прозаика **Василия Афонина**. Его герой, так же как и герой В. Липатова - человек в пейзаже.

О многом говорят уже названия афонинских произведений, ведь название - своеобразный камертон к рассказу, повести, роману, сборнику.

Афонин В.Е. Клюква ягода: Повести и рассказы. -М.: Мол.гвардия, 1979.-336 с.

В этот сборник вошли, в частности, повесть «Клюква ягода» и рассказ «Последняя осень». Книгу предваряет предисловие С. Антонова: «Сибирь - земля щедрая. Обильны, бесчисленны богатства ее. Когда речь заходит о сибирских богатствах, в воображении возникают кедровые чащобы, белки и горностаи, нефтяные вышки, газовые факелы и алмазный блеск.

Однако этим краям даровано еще одно богатство, и богатство особое: обилие надежных писательских талантов...Василий Афонин тоже вылетел из сибирского гнезда. Родился он в Новосибирской области. Там и учился, там и трудился, там и писать начал... Писатель в начале пути. Однако уверенный самородный почерк его уже образовался. Если говорить о поэзии и правде - В.Афонин решительно предпочитает правду, какой бы студеной она не была... Произведениям его свойственны стройная сюжетная статья, почти очерковая достоверность, строгость языка. Фотографическая точность детали... Его рассказы под стать суровой сибирской погоде и чужды сюсюкающей сентиментальности... Дух поэзии не отделим от материи правды. В. Афонин понимает это. Потому-то правда жизни в его лучших произведениях легко и радостно оборачивается истинной поэзией».

Вот еще один сборник В. Афонина «Письма из Юрги» (М.,1984.-336с.), с послесловием В.С. Лысенко - «Любовь к родному краю». Вот несколько цитат из этого послесловия: «Среди сибирских лесов течет речка Шегарка, приток Оби; в ее верховье - небольшие деревушки: Юрга, Кавруши, Жирновка; это его родина, это край, который воспитал-создал человека и художника по имени В.Афонин и который по сей день питает творчество талантливого прозаика.

Все, что написано Афониним, так или иначе связано с Шегаркой, и это постоянное присутствие родины в художественном мире писателя - проявление глубокой корневой связи человека с той землей, которая определила его характер и мироощущения. В сдержанной, лишенной патетики прозе Афонина - та же любовь к родному краю, что мучила и жгла поэта» (эпиграфом к статье В. Лысенко взял слова С. Есенина:« Но более всего/ Любовь к родному краю/ Меня томила,/ Мучила и жгла.»)

И где бы ни жил Василий Афонин - в Одессе ли (работая в порту грузчиком, учась на юридическом факультете университета), в Москве (на Высших литературных курсах или приезжая в столицу по делам), всюду он,

как это видно из его произведений - глубоко автобиографичных,- сердцем и умом был с Шегаркой, Жерновкой, земляками своими, всюду ощущал себя представителем сибирской деревни и никогда не менял привычек и принципов, приобретенных в трудовой крестьянской среде».

Пейзажные зарисовки у В.Афонина, как правило, короткие, по ходу дела: «Метель улеглась, тихо было, и в тишине этой предутренний жгучий настаивался мороз. И вывездило вон как, и месяц народившийся виден был. Холодный, с прозеленью. Куст под окном запорошен, на крыше двора - метровый снежный пласт...

От звезд и снега хоть и не шибко светло было, но идти можно, различались избы и дворы, только вот дорогу скрыло, сравнило совсем. Она и не дорога к ним -тропа» . (Повесть «Год сорок шестой»)

Пейзаж подчеркивает ощущение напряженности, надрыва, неюта, холода первого послевоенного года. Явления природы оценивались с точки зрения уставшего человека, человека труда: светло ли, морозно ли, хороши ли дороги, можно ли что-то увидеть в темноте ночи, насколько глубок снег. Мать и дочь собирались на работу, хотя нет еще пяти утра... Маленькая дочь уже, чем может, помогает матери в ее нелегких заботах.

Совсем другое настроение в одной из самых лучших повестей В. Афонина - «Подсолнухи». Героиня ее тоже женщина, но труд ее радостен, общее настроение ее жизни - тишина, покой, умиротворение.

«Любила солнечные, тихие, с небольшими морозцами,- седые, как их называли,- дни, когда деревья стоят в густом блескучем и мягком куржаке - опушенные, обряженные за ночь. Искрится на ветвях куржак».

«Глянет Аленка в палисадник - желтеет листва на деревьях, по кошенине свежая сочная поднялась трава, отава, а некошенные травы полегли под ветрами, под дождями, от собственной тяжести полегли»...

В последние годы В. Афонин все чаще пишет, задумывается о сохранении природы («Озеро Белое», «Михайловская роща», «Пока текут реки»).

«И надеяться на лучшее... Надеяться, что реки когда-нибудь снова станут чистыми, из фабрично-заводских труб не будут подниматься в небо столбы отравляющего нас дыма, на месте вырубленных зашумят молодые тенистые леса, в них станут жить и зверь, и птица, ничуть не мешая друг другу». («Верховой ветер (о себе, о работе своей)»).

Вот, что говорит сам писатель о своих пристрастиях: «Самая высшая радость в жизни - любить женщину и быть любимым. Ничего выше этого Природа не сотворила...

Любимая в крестьянстве работа - косить траву и раскалывать гулками мартовскими утренниками березовые чурки, укладывая поленья в статные поленицы. А сенокос - это вообще праздник...

Самое гадкое в жизни - ложь, предательства, доносы, сплетни...

Любимое время года - весна. Любимые деревья - береза и черемуха. Любимая птица - ласточка. Любимые домашние животные - собака, лошадь, корова. Любимые полевые цветы - огоньки. Любимый цвет - синий. Любимый месяц зимний - февраль: метели, вьюги, поземки.

В жизни хотел быть лесником. Егерем. Охотоведом. Натуралистом, изучая живой и растительный мир. Работать в заповедниках. Заниматься птицами. Но более всего - капитаном речного судна. Только капитаном. Только речного». (В. Афонин. Несколько необходимых строк//Афонин В. Поленица Томск,1995.-С.423-425.

«Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира». (Иероглифическая надпись на пирамиде Хеопса) Эти слова - в самом начале книги томского писателя **Анатолія Григорьева** «Секретные заложники».

«Имя автора пока неизвестно широкому читателю. Просто потому, что в свое время Анатолий Игнатьевич Григорьев выбрал не литературную дорогу, а профессию металлурга. Волею судьбы он оказался в горниле самого крупного в России и мощнейшего в мире атомного производства - на СХК. Так что события, описанные им в данной книге, являются в какой-то степени фактами и его биографии. Если судьбу историческую в определенном смысле считать историческим свидетельством, то представляемая автором, художественно ограненная информация - образец ярчайшей современной фактологической летописи.

Никогда в России так достоверно и так объемно не раскрывался запятанный за семью замками механизм оборонного атомного комплекса. Никогда в России столь рельефно и правдиво не прорисовывалась обратная сторона того, что мы называем « ядерный щит страны»... И в этом главная заслуга автора». (Предисловие к роману)

Роман А. Григорьева интересен своей актуальностью, злободневностью. Обратимся к последним страницам романа: «Наступила новая, нелегкая эра. Атомный комбинат между тем продолжал наращивать выпуск урана, плутония, и ядерных боеголовок. Утки все так же размножались в радиоактивных водоемах, улетали на юг, унося с собой радиоактивные подарки неизвестным охотникам, лоси и другие различные звери продолжали заходить на площадки хранения и захоронения жидких и твердых атомных отходов. Пили там воду, разносили радиацию по полям и лесам»...

И еще одна цитата из романа: «Необходимо сравнить сброшенные Сибирским химическим комбинатом ядерные материалы с количеством смертоносного ядерного груза, сброшенного над Хиросимой и выброшенного в атмосферу в результате взрыва четвертого реактора АЭС. 740 граммов продуктов полураспада было сброшено над Хиросимой. По заниженным данным специалистов Чернобыль выбросил 63 килограмма... И так, две

цифры: 740 граммов и 63 килограмма. А Сибирский химический комбинат, тихо-мирно в землю матушку сбросил несколько тонн. В то время как по нормам технологические сбросы должны составить не более десяти - тридцати килограммов»...

Анатолий Григорьев в своей книге - не столько писатель, сколько страстный публицист, трибун, первым среди томских авторов рассказавший о мучительных проблемах «секретных заложников» секретного города.

В его книге нет красивых пейзажей, нет лирики - главное в ней другое: заставить людей задуматься о себе, своих детях, судьбе своего города, всей земли.

Литература.

Липатов В.В. Собр. соч.: В 4-х т.- М.: Мол. гвардия,1982-

Липатов В. Первое прикосновение искусства// Липатов В.В. Собр. соч в 4-х т. Т.1.-М.,1982.- С.35-40

Макаров А. Острота социального зрения// Липатов В.В. Собр.соч в 4-х т. Т.1.-М.,1982.- С.5-18

Митин Г. Вторая жизнь Виля Липатова// Лит. в школе.-1990.-№ 4.- С.56

Старшинов Н. Наше житие в « Соловьевке»// Лит. Россия.-1996.-№ 25.-С.16

Черкасов В.Г. Дом творчества. В.Липатов // Черкасов В.Г. Путешествия: Рассказы о писателях России.- М., 1987.- С.190-207.

Афонин В.Е. В том краю.- Новосибирск: Зап.- Сиб. кн. изд.,1975.- 216с.

Афонин В.Е. Вечера: Рассказы и повести.-М.: Современник,1984.- 349с.

Афонин В.Е. Диалектика природы .-М.: Мол.гвардия,1991.-477 с.

Афонин В.Е. Клюква ягода: Повести и рассказы .-М.: Мол. гвардия,1979.-336 с.

Афонин В.Е. Письма из Юрги: Повести .-М.:Сов. Россия,1984.-335 с.

Афонин В.Е. Подсолнухи: Повести, рассказы.- М.:Сов. писатель,1989.- 380 с.

Афонин В.Е. Поленица: Рассказы.- Томск: Томск. кн. изд., 1995.- 425с.

Афонин В.Е. Последняя осень: Повести и рассказы.- М.: Современник,1976.-223с.

Афонин В.Е. Сполохи: Повести.- Томск: Томск. кн. изд.,1989.-447с.

Афонин В.Е. Чистые плесы: Повести и рассказы.- М.: Мол. гвардия,1986.- 374 с.

Афонин В.Е. Биография. Несколько необходимых строк// Афонин В. Поленица.- Томск,1995.-С.402-424

Афонин В.Е. Верховой ветер: о себе, о работе своей// Афонин В.Е. Спологи: Повести.-Томск,1989.-С.441-446

Дедков И. Верность родному берегу// Афонин В.Е. Чистые плесы: Повести и рассказы.-М.,1986.- С.3-6

Григорьев А.Н. Секретные заложники: Роман в 3-х частях.- Томск,1996.-240с.

Александрова Е. «Секретные заложники»//Томский вестник.-1996.-24 сент.-С.5

Григорьев А.Н. «Отщепенец»?/ Бесед. А. Канторова //Томская неделя.-1996.-№41.-С.9

Григорьев А. Поэт, писатель, журналист/ Бесед. В. Кравцов//Народная трибуна.-1994.-№ 133.-С.3

Егорова Н. Как плутоний пропивали// Томская неделя.-1996.-№41.- С.9

Чистоголенко Б. « Бомба» под СХК// Томский вестник.-1996.-№45.- С.9